

*Irina V. Shcherbakova,
Assistant Professor;
Saratov State Medical University*

Fractal Vision of the World (Solzhenitsyn's "Krokhotky")

Key words: Alexander Solzhenitsyn, "Krokhotky", "Miniatures", literary miniatures, fractal structure, "okoyom".

Annotation: Personality of the Alexander Solzhenitsyn clearly manifested not only in Russian literature but also in the fate of human civilization. Nowadays it is necessary "to rebuilding Russia", and Solzhenitsyn's literary miniatures ("Krokhotky") provide fractal models for understanding of the small life events and the World.

Не только в русской литературе, но и в судьбе всего человечества ярко проявилась личность писателя Александра Исаевича Солженицына (1918–2008). Проведший многие годы в застенках ГУЛага, высланный из России и проживший два десятилетия на Западе, А.И. Солженицын сохранил безграничную любовь к своему народу, укрепил свою волю и тягу «обустроить Россию», помочь ей выйти из того состояния нравственного упадка, которое сегодня присуще значительной части общества и которое так опасно для развития отечественной государственности и национального менталитета.

Эпиграфом к творчеству А.И. Солженицына как нельзя лучше подходит цитата из его романа: «Книга-то получилась очень правильная, если б все сразу стали по ней жить...». В этих словах отчетливо проявляется и творческий замысел писателя, и некоторый проповеднический, директивный стиль его произведений.

Произведения А.И. Солженицына стали публиковаться в России начиная с 1989 года. Это были «Архипелаг ГУЛаг», принесший автору мировую известность, автобиографический роман «В круге первом» о работе А.И. Солженицына в тюремном научно-исследовательском институте, повесть «Раковый корпус» о ташкентской больнице; затем – рассказы, пьесы, поэма, литературно-критические и литературоведческие работы и другие произведения. Особое значение приобрела публицистика Солженицына, статьи и речи, взволновавшие общественное мнение в нашей стране и за рубежом. Интересно, что практически каждое произведение писателя имеет свою особую тематику и язык, как будто пишется уже другим, новым человеком. В этом – авторский стиль. Как «в одну реку нельзя войти дважды», так и Солженицын пишет каждое новое произведение с высоты своего нового опыта, приобретаемого с течением жизни.

11 декабря 2014 года А.И. Солженицыну исполнилось бы 96 лет. Мудрость и опыт много пережившего Человека позволяет отнести к нему это слово с большой буквы. Имя Александра Исаевича Солженицына – в числе тех, кого называют «совестью нации» – наряду с именами Андрея Дмитриевича Сахарова и Мстислава

Леопольдовича Ростроповича. Работая на пределе человеческих возможностей в течение двух десятилетий, А.И. Солженицын не утратил нравственных и духовных сил. Проявив невероятную силу духа, кроме выдающегося литературного таланта, Александр Исаевич стал одним из авторов общественно-политических процессов, происходящих в России.

Произведения А.И. Солженицына относятся к разным жанрам: здесь и романы, и повести, и рассказы. В свою очередь, рассказы данного автора делятся на обычные, так называемые двучастные и миниатюрные – «Крохотки». Структурный принцип «двучастных» рассказов состоит в соотнесенности двух половин текста, в которых описываются судьбы разных персонажей, часто вовлеченных в одни и те же события, но не ведающих об этом. Данный прием автор использует для раскрытия темы вины, предательства и ответственности человека за совершенные им поступки (рассказы «Молодняк», «Настенька», «Абрикосовое варенье», «На краях», «Желябужские выселки» и др.). «Крохотки» – по существу, лирические миниатюры, продолжающие традиции «стихотворений в прозе». Несмотря на малость форм, они потрясают читателя глубиной авторской мысли и виртуозным владением словом, сжатостью мысли в тугую спираль, «раскручивающуюся» как только читатель вникнет в суть мысли писателя.

Первые «Крохотки» А.И. Солженицын написал в конце 1950-х – начале 1960-х гг. «Я стою под яблоней отцветающей – и дышу... Вот, пожалуй, та воля – та единственная, но самая дорогая *воля*, которой лишает нас тюрьма: *дышать* так, как *дышать* здесь...» (выделено А.И. Солженицыным). Наслаждение жизнью – вот главный мотив «Крохоток», к которым их автор вернулся в 1990-х гг. Новые «Крохотки» были опубликованы в 1997 г. под эпитафией «Только вернувшись в Россию, я оказался способен снова их писать, **там** – не мог...» (выделено А.И. Солженицыным). Тяготы возврата к жизни после катастрофы возмещаются писателем даром удвоенного зрения, умноженной остроты чувств (3, р.39).

«Крохотки» 1990-х годов густо насыщены авторским видением проблем творческого вдохновения («Утро»), способностей человека противостоять ударам судьбы («Молния»), значимости отдельных мгновений в жизни людей («Завеса»), «возделывания добра» («Лихое зелье»). Представляет интерес подход А.И. Солженицына к выстраиванию «линии жизни» – от «Лиственницы», спокойно и основательно повествующей об обновлении жизни, до «Поминовения усопших». Значимым явлением «Крохоток» 1990-х годов стало включение в них рассказов «Старение» и «Завеса», раскрывающих позицию писателя по отношению к старению и смерти. Если в первых «Крохотках» еще можно усмотреть мотивы страха смерти, поработившего современного человека («Мы-то не умрем!»), то в рассказе «Старение» (1996 г.) А.И. Солженицын приоткрывает собственный духовный опыт, убеждающий, что превозмочь страх смерти вполне по силам человеку. Устами своего героя писатель сообщает: «Прежде чем наступает смерть, в нас происходит внутренняя подготовка: мы созреваем к ней. И уже ничто не страшно».

И нет оснований не доверять Человеку, вся жизнь которого есть борьба против смерти, против страха, против низменных устремлений человека. «Старенье – вовсе не

наказанье Божье, в нем своя благодать и свои теплые краски» («Старение»). Вместе со старением к человеку приходит истинная мудрость, когда человек «поднимается над самим собой, над материей» (3, р.43).

Мотивы «Крохоток» внутренне взаимосвязаны, они «сопрягаются между собой» (4, р.118), усиливая и углубляя друг друга, создавая в целом картину потери веры, неустойчивости нравственных основ жизни, утраты вечных ценностей.

Диапазон объектов, оказывающихся в «Крохотках» в центре изображения, довольно широк. В отборе тем сложно вывить определенную закономерность, но при внимательном прочтении удается сгруппировать «Крохотки» по нескольким основным мотивам:

- ценность и жажда жизни («Лиственница», «Старение», «Завеса»),
- проблемы нравственного выбора, совести человека («Молния», «Колокол Углича», «Колокольня», «Позор», «Лихое зелье», «Утро», «В сумерки», «Петушьё пеньё», «Ночные мысли», «Поминование усопших»).

При этом каждая миниатюра вмещает в себе несколько тем, фрактально вмещающихся одна в другой и составляющих тем самым «сгущенность и уплотненность» авторского видения жизни, пронизывающего все произведения А.И. Солженицына. Так, «Лиственница», на первый взгляд, показывает мир природы, но все же в качестве основной темы, на наш взгляд, здесь следует выделить жажду жизни, присущую описываемой лиственнице, как и всему живому на Земле. Миниатюра «Молния» описывает природное явление, но смысл – в афористическом заключении: «Так и нас, иного: когда уже постигает удар кары-совести, то – через всё нутро напрострел, и через всю жизнь вдоль. И кто ещё остоится после того, а кто и нет» (1, р.122). Явственно проступает позиция А.И. Солженицына к проблеме нравственного выбора человека.

Названия «Крохоток» не случайны. Работая на очень малом пространстве в каждой миниатюре, писатель тем не менее разворачивает перед нами всю даль жизни и глубину человеческой мысли. Ему удается «создать впечатление фокусного увеличения» (1, р.119). В одних случаях «фокусируется» пространство, в других – время, вмещая человеческую жизнь в особо яркие, впечатляющие мгновения.

В удивительно сжатой форме А.И. Солженицын раскрывает перед читателем целую картину, рисует образ, несущий свою мораль. Так, в «Лиственнице» проводится сравнение качеств дерева и характера человека. Главная мысль этой «крохотки» состоит в то, что бывают ведь и такие люди: с виду хвойные, «колючие», а на деле – соболезнующие, хотя и не мягкосердечные.

В этой миниатюре автор раскрывает свою мысль не в конце текста, а «между строк». В этом состоит неповторимость произведения, его отличие, например, от басни. Поэтому «Крохотки» – неповторимый жанр.

Что касается художественной насыщенности текста, то она очень оригинальна. Созданию яркого образа способствуют художественные приемы сопоставления и противопоставления. Быстрая смена событий в рассказе помогает создать яркий образ. Для наиболее полной и точной передачи своих мыслей автор использует разнообразные средства художественной выразительности. Рассказ «искрится» меткими сравнениями

(«сердцем мягка»), метафорами («древесная ткань»). Эти приемы доносят до читателя авторское видение раскрываемой им проблемы.

Противопоставление предметов, взглядов, восприятий, отношений является одним из ведущих принципов изображения в «Крохотках». Так, в «Колокольне» противопоставляется древний город, «переживший разорения жестокие и от татар, и от поляков», на своём восьмом веку «невежественной волей самодурных властителей» утопленный на две трети в Волге, как «изневольный Китеж или Атлантида», – и колокольня, которая «стоит из воды, добротнейшей кладки, белого кирпича, ... стоит, не покосясь, не искривясь, пятью просквоженными пролётами, а дальше луковкой и шпилем – в небо» (1, р.123). Используя данный прием, автор усиливает образность, не случайно подбирая детали, каждая из которых вносит свой вклад в создание образов и сгущение смысла миниатюрного произведения.

«Как в кинематографе, соотносятся дальний и ближний планы» в «Крохотках». В частности, в той же «Колокольне»: «Для всех, кто однажды увидел это диво: ведь стоит колокольня! Как наша надежда. Как наша молитва: нет, всю Русь до конца не попустит Господь утопить» (1, р.123). На первый взгляд, несопоставимые образ колокольни и надежда, но автор преподносит их так, что читателю становится ясной афористичность миниатюры, глубина ее смысла, который раскрывается своими новыми гранями при каждом следующем прочтении.

Солженицын умеет «увидеть в единичном обобщенный смысл, умеет найти неожиданный ракурс для изображения, максимально сгустить краски, сфокусировать взгляд, акцентировать впечатление» (2, р.121). В каждой миниатюре писатель приходит к обобщению, часто посредством парадоксального, афористического умозаключения в финале, поэтому камерность названий «Крохоток» («Лиственница», «Молния», «Колокольня», «Позор», «Старение» и др.) на самом деле иллюзорно обманчива. Мощный жизнеутверждающий импульс, устремленность к гармонии человека и природы, признание первостепенности воли и свободы для живого существа, выражение боли и негодования за поруганную красоту, забвение прошлого и цинизма настоящего – вот основные мотивы «Крохоток», высвечивающие духовный облик авторского «Я» и объединяющий эти рассказы, во-первых, друг с другом, а во-вторых, со всем творчеством писателя.

«Увидеть единым взором, в один окоём, нашу недотопленную Россию» – вот что предлагает А.И. Солженицын (миниатюра «Колокольня»). Разрушенные монастыри и церкви, воплощавшие веру и талантливость русских людей, становятся в «Крохотках» символом разрушения нравственных устоев и ценностей народа. «Собор взорвали или растащили на кирпичи ради нашего будущего, – пишет А.И. Солженицын в «Колокольне», – ... Но и в этой запусте у покинутых тут, обманутых людей нет другого выбора, как жить. И жить – здесь» (1, р.121). Стоит колокольня «как наша надежда, как наша молитва», и в этих словах – надежда автора на возрождение России, на возвращение народа к его нравственным истокам и ценностям.

Солженицын уверен, что Добро восторжествует. О себе же и своем поколении он пишет в «Крохотках»: «Ясное старение – это путь не вниз, а вверх... Старенье – вовсе не наказание Божье, в нём своя благодать и свои тёплые краски» (1, р.121).

«Крохотки» полны скрытых замыслов, которые проступают через фонетическую инструментовку, лексические повторы, двучленное построение афористической фразы. Композиционно-речевой уровень очень важен для воплощения духовной устремленности автора и защиты вечных человеческих ценностей. «Смысловая емкость “Крохоток” расширяется за счет ассоциативных связей, образных деталей, отбора лексики, приема контраста, ритма» (4, р.119).

«Крохотки» – литературные зарисовки, которые, с одной стороны, продолжили русскую литературную традицию стихотворений в прозе, а с другой стороны – продемонстрировали миру присущий именно А.И. Солженицыну «пунктирный подход» к проявлению своих мыслей, к раскрытию перед читателем глубочайших творческих замыслов.

Вся наша жизнь складывается из дискретных отрезков, непрерывно следующих друг за другом: миг за мигом, событие за событием. «Пунктирный подход» к творчеству и самой жизни отчетливо проступает в словах Александра Исаевича о том, что «Вселенная имеет столько центров, сколько в ней живых существ». Так же, как в «Иване Денисовиче», писатель описывает «весь лагерный мир – одним днем», «Крохотки» отдельными пунктирами, но тем не менее целостно представляют нам течение жизни.

Таким образом, в «Крохотках» проявляется характер писателя как «”отмерщика” взрывов, взрывной цепи истории» (5, р.143). Шаг за шагом, по «крохоткам» Александр Исаевич раскрывает перед нами свою исконно русскую душу, выстраданную, но не потерявшую способность чаяния о судьбах Родины.

Главное – заронить в сознание читателей зерно познания, «подготовить почву» для их собственной мыслительной деятельности. Через простые, понятные каждому человеку слова «Крохотки» направляют ход мысли читателя на пересмотр собственной морально-нравственной позиции, на обдумывание своей жизненной ориентации. И если свой «Русский словарь языкового расширения» А.И. Солженицын считал «гимнастикой в языковом дыхании», то «Крохотки» – это *гимнастика души*, воспитания ее лучших качеств, вдумчивости и радости жизни.

Анализ «Крохоток» приводит к выводу о том, что помимо словесной и содержательной уплотненности текста «Крохоткам» присуща строгая «математичность» мышления А.И. Солженицына, ярко проявившаяся в произведении «В круге первом». «Крохотки» – одновременно фрагментарные и фрактальные элементы творчества писателя. Это миниатюры, в которых А.И. Солженицын, по существу, отказывается от непосредственного выражения смысла в тексте и на первый план выдвигает зарисовки мелких эпизодов окружающего мира, придавая им форму мимолетных мгновения, зафиксированных как будто наспех героем-повествователем и отражающих его актуальное настроение. Представленные таким образом «мгновения» повседневности приобретают необычную яркость, красочность и одновременно выражают более глубокий, нежели кажется на первый взгляд, смысл.

«Расширяя» пространство «Крохоток», выстраивая многомерность и объемность высказанных в них мыслей, можно сделать вывод, что «обустроить Россию» – значит жить по Солженицыну, «жить не по лжи», и задача огромной важности состоит в том,

чтобы донести до молодого поколения всю значимость солженицынских идей, помогающих вернуться к нравственным истокам россиян.

References:

1. Solzhenitsyn AI. *Krokhotky (Miniatures): Novy Mir (New World)*. 1997, № 14; 119-126.
2. Gordovitch KD. *Art of small forms: A.I. Solzhenitsyn's "Miniatures": Solzhenitsyn and Russian culture*. Saratov: Saratov University Press, 1994.
3. Kolobayeva L. "Krokhotky": *Literaturnoe obozrenie (Literary Review)*. 1999, № 1; 39-45.
4. Odintsova S. "Krokhotky" of A.I. Solzhenitsyn, and "Kvasi" of V.S. Makanin: *The problem of loss of values: AI. Solzhenitsyn and Russian culture*. Saratov: Saratov University Press, 1999; 117-120.
5. Niva Zh. *Poetics of Solzhenitsyn between "large" and "small" forms: Zvezda (Star)*. 2003, № 12; 143-147.